Львовская Правда
г. Львов

8 марта 1988 года

ЗАНЬКОВЧАНКИ

Штрихи к портрету трех прекрасных женщин

ПРЕМЬЕРА была в селе Таракановка, на Волыни. Есть оказывается, и такое село. Может быть, не совсем удачный адрес был выбран для ибсеновского «Кукольного дома», но нужно было поставить «галочку» в отчете о выполнении плана выпуска спектаклей в первом полугодии.

А для Дары Зелизной это была одна из счастливейших премьер (и среди тех, которым еще быть и быть, она не затенится, не отодвинется). Сыграла она в этом спектакле роль фру Линде, а партнерами были Таисия Литвиненко, Владимир Глухий, Богдан Ступка...

Как увидела Алла Григорьевна Бабенко, режиссер спектакля, в совсем юной актрисе женщину, которая прошла уже восемь кругов жизненного ада и сейчас — на пороге девятого, последнего?! Ее, фру Линде, корабль разбит. Но с каким достоинством и надеждой не дает она волнам разметать обломки, она верит в неизбежность цельности — не своей судьбы — бытия, эта женщина с негромким голосом и пророческими глазами.

Таких глаз не видели зрители не только Таракановки. Таких светоносно-зеленых на смуглом лице. Византийский лик Дарины приводит на память образы женщин-мучениц. Увидев Дарину в «Даниле Галицком», где страстно и искренно играет она красавицу Ярину, или ее Марусю в «Ой, не ходи, Грицю...», невольно начнешь разговаривать с нею как-то особо, бережно. А потом подхватывают собеседника ее сбивчивая, полная восклицаний и юмористических деталей речь, ее веселые сетования на автобусные давки (живет она далеко от театра) и на вечную спешку, и на детсадовские огорчения ее шестилетней Христинки — и думаешь, что завидная внешность драматической героини все-таки не должна становиться препятствием на пути актрисы к комедии.

Впрочем, комедии Дара тоже играла. С особым удовольствием — в сказках. Ведь ролей с 1976 года (тогда она окончила студию при театре им. М. Заньковецкой) уже сыграно более тридцати. Больше всего (и лучше всего) в спектаклях Аллы Бабенко.

Сегодня, когда в пылу разоблачений и ниспровержений молодые актеры зачастую отрицают созданное их предшественниками, историей своего театра и творчеством коллег не интересуются, не соразмеряют свои творческие притязания с возможностями, восторженные рассказы Дары о школе, где она училась (номер ее 87, и какие там были учителя! и какой кукольный театр! а вечера!), о студии (каждый выход на сцену — это исповедь! а какое было у студийцев взаимопонимание! у нас были чистые души — сохранить бы это, а уроки с Алексеем Николаевичем Рипко, Любовью Яковлевной Кагановой!) — рассказы эти слушаешь, не поверяя иронией и опытом. Как прекрасно чувство благодарности в человеке!

Особо, ни с чем не сравнимо — работа в одном спектакле с Борисом Васильевичем Романицким. Это был стойкий афишный манок «Не зрадь себе», где корифей театра и юная заньковчанка играли идеально соотнесенные с их возрастом и возможностями роли: Борис Васильевич — бывшего актера оперетты, наивно-мудрого, однолюба с возвышенной чистой душой, Дара — своевольную, по человечески очень надежную девушку — строителя.

Борис Васильевич часто просил Дару — именно просил! — прийти на спектакль пораньше. Поговорить. Истинно заньковчанской академией были такие беседы.

□

ЛЕСЯ БОНКОВСКАЯ — из знаменитой на Украине музыкальной семьи. Она дочь Нины Байко, одной из трех сестер. Стало быть, поет? А как же!

Еще будучи... Леся сомневалась, стоит ли об этом писать, потому что отдает сенсационной выдумкой. Я все-таки напишу. Потому — правда. Петь она начала раньше, чем говорить. Еще в колыбели чистенько пропела какую-то мелодию, напугав близких, усмотревших в этом какое-то знамение. Но потом все вошло в берега. Абсолютный слух — ничего уникального. Потом музыкальная школа. А потом — отказ от профессии музыканта. Это уже была драма. Дитя сворачивало с посыпанной песочком дорожки бог знает куда. Нет, театр им. Заньковецкой в семье чтили, но кто знает, будет ли там нужна Леся?

Надо сказать, что впервые в этот театр Леся пришла с мамой в 12 лет. Когда Нина Яковлевна посчитала, что у дочери уже воспитаны вкус, строгость критериев. И увидела Леся в «Суете» весь заньковчанский цвет: Надежду Доценко, Василия Яременко, Владимира Аркушенко, Александра Гринько, Богдана Антківа. Думала ли, что через не так уж много лет Таисия Литвиненко передаст ей роль Василинки, а Федор Стригун введет в спектакль, а сам будет играть ее брата, а рядом будут те же, так восхитившие в детстве. Только уже постарше.

И еще в один спектакль А. Н. Рипко, один из лучших у этого режиссера, вошла Леся — «Човен хитається» Я. Галана. И вновь временное смещение, немного пугающее и странное.

У Леси очень чистая, очень индивидуальная «краска» в актерской палитре заньковчан. Очаровательны, капризны ее неизменных мудростью девушек. И — Калина в «Лесной песне» Леси Украинки. Бытовой антипод вдохновенной Мавки. А Леся увидела в ней вдовью трагедию, трагедию нелюбимой женщины. И любит эту роль больше тех, где ее хвалят.

И еще один эпизод из жизни актрисы. На гастролях в Сумах художник Владимир Ратнер рисовал ее портрет. Леся держалась немного напряженно и, чтобы расслабиться, напевала. Жена художника, работник краеведческого музея, предложила Лесе спеть в этом музее (а помещается он в старой, удивительно красивой церкви). Думала, придут только знакомые. А пришли любители украинской песни, нарядные, торжественные — яблоку негде было упасть. Пела Леся весь вечер. Пропела все, что знала от бабушки, от мамы (с нею пела в два голоса с четырех лет), — песни обрядовые, колыбельные, лемковские спиванки. Так впервые концертировала. Теперь продолжает. Поет и читает стихи Ивана Франко, Василя Симоненко, Лины Костенко.

□

ЛЮБА БОРОВСКАЯ стихов на творческих вечерах не читает. И вообще таких встреч не любит. Не любит играть вырванные из спектакля куски. Это проявление цельности, редкой для столь молодой (восемьдесят пятого года выпуска) актрисы.

Если критическое отношение к себе — признак не только ума, но и душевного здоровья, то Люба может быть образцом здоровой творческой личности. Даже хочется увидеть в ней какую-нибудь слабинку, которыми модно было в не такие уж далекие времена наделять нерушимо-монолитных героев.

— То, что я умею, умеет каждый (это Люба о себе). Нет у меня способностей к пению, музыке... Всем нам не хватает профессионализма, мы не стремимся совершенствовать себя.

...Это искренне. Без малейшей рисовки, желания «подать» себя (как и малейшего следа косметики на лице).

Но вот «слабинка» нашлась. Боровская, дескать, холодна. Рациональна. Чересчур. Вспомните ее Хейли Ларен из спектакля «Проводим эксперимент». Красива — да. Элегантна, иронична, но... Ну и что же, что у автора она — «технарь», да еще северянка, не Джульетта... (это из «коридорных» шепотков).

А Люба Боровская играет Софию в «Бесталанной». И как играет! А ведь ни в каком другом театре ей эту роль, пожалуй, не доверили бы. Почему?

Потому что мы все в плену у штампов: ну какая из Боровской украинская сельская девушка? Фигуристка, джинсовая королева — каково-то ей будет в украинском костюме? Прекрасно и в этом костюме, равно как и в «тургеневской» шляпке на гладко причесанной, с белокурой косой, голове, и в «безбрежном» свитере и т. д. А что касается сельских примет, то ведь София — городская (тем и привлекла внимание Гната), не такая, как все девчата, не «своя» на сельской улице. Так трактует этот образ режиссер Ф. Стригун.

София, какой ее играет Люба, ощущает хрупкость своего счастья, свою невольную вину перед Варкой. Какая-то настороженность слышится то едва уловимое возрастная в ее беззаботности. И есть в этой Софии еще многого такого, о чем даже не догадывается очарованный ее веселым щебетаньем Гнат, и что так хотелось бы увидеть нам.

И мы увидим! Любовь Боровская играет много. И не буду «тьфукать», чтоб не сглазить: не сглазить такую самой Бабе Яге, не говоря о более мелких завистниках.

...Порою смотришь на выступления фигуристов и все время думаешь, что вот сейчас или чуть позже спортсмен упадет. Немногие вселяют чувство уверенности, прочности, надежности. Боровская на сцене — такова. Эта уверенность не у нее — у зрителей, у критики.

Сейчас Люба заканчивает театроведческий факультет Киевского театрального института. Учится она серьезно, много читает, думает о своей профессии.

Вот такие они, заньковчанки, представительницы своего поколения в труппе академического театра.

Светлана
РЯБОКОБЫЛЕНКО.